

Бурнос Ирина Игоревна**Burnos Irina Igorevna**

аспирантка кафедры международного частного и гражданского права
Московского государственного института международных отношений (Университета)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации

PhD student,
International Private and Civil Law Department,
Moscow State Institute of
International Relations (University) of
the Ministry of Foreign Affairs of
the Russian Federation

О НЕКОТОРЫХ НОВЕЛЛАХ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ ОБ УПРАВЛЕНИИ В КОРПОРАЦИИ

SOME INNOVATIONS IN CORPORATE GOVERNANCE IN THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация:

Статья посвящена анализу некоторых нововведений гражданского законодательства, касающихся порядка формирования и структуры органов управления в корпоративных юридических лицах. Отмечается, что изменения, внесенные в Гражданский кодекс РФ, направлены на расширение свободы учредителей корпорации в выборе модели корпоративного управления и повышение эффективности деятельности исполнительных органов корпорации. Вслед за некоторыми зарубежными странами в отечественном гражданском праве появилась норма, предоставляющая возможность наделить полномочиями единоличного исполнительного органа нескольких лиц, действующих совместно, или образовать несколько единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга. Отмечая общий положительный эффект включенных в законодательство норм об управлении в корпорации, автор вместе с тем констатирует необходимость законодательной конкретизации некоторых положений и научного обоснования новых законодательных конструкций.

Ключевые слова:

юридические лица, корпорации, органы управления, множественность директоров, реформирование законодательства о юридических лицах.

Summary:

The study analyzes some innovations in civil law concerning the establishment and structure of governing bodies in corporate entities. The research shows that the amendments to the Civil Code of the Russian Federation are aimed at expanding the freedom of the corporation's founders to choose a model of corporate governance and enhancing the effectiveness of the executive bodies of the corporation. Following a number of other countries, the Russian civil law included a standard which provided an opportunity to empower a number of persons acting in concert to operate as the sole executive body or establish several sole executive bodies acting independently. At the same time, considering the overall positive effect of the new legislative rules on corporate governance, the author notes the need for legislative specification of certain clauses and the scientific justification of new legislative structures.

Keywords:

legal entities, corporations, governing bodies, multiplicity of directors, reforms of legislation on legal entities.

Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ [1] были внесены изменения в положения Гражданского кодекса РФ [2] (далее – ГК РФ) о юридических лицах. Несмотря на то что со времени принятия закона прошло уже более трех лет, некоторые введенные им положения до настоящего времени не получили ни должного доктринального обсуждения, ни оценки с точки зрения практической реализации. Отмеченное относится и к новеллам ГК РФ об управлении в корпорациях. Статья 65.3 «Управление в корпорации», введенная в действие с 1 сентября 2014 г., закрепляет правила, касающиеся структуры и компетенции органов управления в корпорации. Данная норма распространяет свое действие на все юридические лица корпоративного типа, т. е. на такие организации, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган. Согласно п. 1 ст. 65.1 ГК РФ, к ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные и потребительские кооперативы, общественные организации, общественные движения, ассоциации (союзы), нотариальные палаты, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, внесенные в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, а также общины коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Появление общей нормы об управлении в корпорации обусловлено комплексом предпосылок экономического, политического и правового характера.

Отечественные корпорации, являясь участниками экономической и социальной сфер общества, активно вовлечены во внутренние и международные финансовые и торговые отношения. Посредством их деятельности происходит привлечение инвестиций в различные, в том числе и инновационные, сферы экономики. Вместе с тем в современных условиях инвесторы

предъявляют все более строгие требования к порядку организации деятельности корпорации, что достаточно логично, поскольку одним из факторов стабильно приносящей доход деятельности является наличие эффективного корпоративного управления. Принятие решений органами управления корпорации имеет порой судьбоносное значение не только для самого юридического лица, но и для его участников. Мировой опыт показывает, что наличие несбалансированной системы корпоративного управления нередко является причиной банкротства организаций и приводит к потере накоплений частных лиц. Так, кризисные процессы в сфере корпоративного управления в США и Европе привели к многомиллионным финансовым потерям индивидуальных инвесторов [3, с. 15–16]. Именно поэтому в зарубежных странах ведется активная нормотворческая деятельность по созданию стандартов корпоративного управления.

Изменения, внесенные в гражданское законодательство, также направлены на создание более эффективной системы управления в корпорации. Статья 65.3 ГК РФ формирует каркас структуры управления. Так, высшим органом управления корпорации является общее собрание ее участников. Для крупных некоммерческих корпораций и производственных кооперативов (с числом участников более ста) допускается создание высшего органа управления в форме съезда, конференции или иного представительного (коллегиального) органа. Компетенция такого органа и порядок принятия им решений базируются на положениях ГК РФ, других законов и могут быть конкретизированы и расширены уставом корпорации. Пункт 2 ст. 65.3 ГК РФ содержит перечень вопросов, относящихся к исключительной компетенции высшего органа корпорации. Анализ данной нормы позволяет заключить, что высший орган управления корпорации определяет общую стратегию ее деятельности, основные принципы образования и использования ее имущества. Высший орган управления может принимать решение и о том, какая модель корпоративного управления будет избрана для корпорации, поскольку в его полномочия входят образование других органов корпорации и досрочное прекращение их полномочий. Однако уставом корпорации в соответствии с законом это правомочие может быть отнесено к компетенции иных коллегиальных органов корпорации.

Пункт 3 ст. 65.3 ГК РФ посвящен исполнительным органам корпорации. Гражданское законодательство предлагает несколько его наименований: директор, генеральный директор, председатель и т. д. Указано, что к их компетенции относится решение вопросов, не входящих в компетенцию высшего органа корпорации и созданного в соответствии с п. 4 ст. 65.3 ГК РФ коллегиального органа управления. Отдельные нормативные акты несколько конкретизируют данную норму. Например, в п. 1 ст. 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» [4] закреплено, что единоличный исполнительный орган осуществляет руководство текущей деятельностью общества. Согласно п. 2 данной статьи, к компетенции исполнительного органа общества относятся все вопросы руководства текущей деятельностью общества, а также организация выполнения решений общего собрания акционеров и совета директоров. Таким образом, именно единоличный исполнительный орган отвечает за реализацию стратегических задач и общей политики организации, намеченных общим собранием, путем каждодневного принятия решений с учетом интересов корпорации и ее участников. Вопрос о том, какая деятельность корпорации или общества относится к текущей, является дискуссионным. Следует отметить, что законодатель, очертив лишь пределы полномочий единоличного исполнительного органа, предоставил общему собранию значительную свободу при определении действий, совершение которых входит в обязанности директора.

Одной из наиболее обсуждаемых новелл законодательства о юридических лицах является закрепляемая п. 1 ст. 53 ГК РФ и п. 3 ст. 65.3 ГК РФ возможность назначения в корпорации нескольких единоличных исполнительных органов. Согласно п. 1 ст. 53 ГК РФ, учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в единый государственный реестр юридических лиц. Правило о множественности единоличного исполнительного органа давно и успешно применяется во многих зарубежных странах, и внедрение его в отечественное законодательство является шагом на пути достижения мировых стандартов корпоративного управления.

Институт множественности директоров направлен на реализацию различных функций. Прежде всего отмечается, что с его помощью может быть обеспечен баланс интересов участников (учредителей) корпорации [5, с. 146–147]. Например, назначение нескольких директоров, каждый из которых выдвигается отдельными учредителями, позволит при осуществлении хозяйственной деятельности минимизировать злоупотребления полномочиями, кроме того, обеспечит двойной контроль при принятии решений.

Множественность управленцев корпорации исключит простой в ее деятельности и утрату юридическим лицом дееспособности (например, в случае болезни единственного директора, его очередного оплачиваемого отпуска и т. д.). Вместе с тем временная замена лица, обладающего полномочиями единоличного исполнительного органа, по мнению отдельных авторов, может быть крайне неудобна контрагенту. Во-первых, это приведет к неопределенности в вопросе о

том, кто обладает актуальными полномочиями на принятие решения. Во-вторых, возникнет необходимость повторно проверять компетентность единоличного исполнительного органа. С. Росол в связи с этим задается вопросом о том, «как контрагенты должны угадать, чья сейчас очередь подписывать документ?» [6]. Полагаем, что указанная проблема должна решаться на законодательном уровне. В настоящее время информация о праве лица осуществлять управление текущей деятельностью юридического лица содержится в ЕГРЮЛ. В реестре, в частности, должны быть обозначены все лица, наделенные полномочиями без доверенности выступать от имени юридического лица. Кроме того, подлежат внесению сведения о характере реализации полномочий (совместное или независимое представительство). К сожалению, реестр не дает представления о том, какие конкретно полномочия закреплены за каждым из директоров.

Разъяснения, касающиеся рассматриваемой проблемы, были отчасти даны Верховным судом РФ. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [7], если в ЕГРЮЛ содержатся данные о нескольких лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, третьи лица вправе исходить из неограниченности полномочий каждого из них, а при наличии в указанном реестре данных о совместном осуществлении таких полномочий несколькими лицами – из неограниченности полномочий лиц, действующих совместно. Таким образом, интересы контрагента подлежат защите при условии их добросовестного неведения об отсутствии полномочий. Для уменьшения рисков оспаривания сделок предлагается при заключении договоров с юридическим лицом, в котором принята модель управления, осложненная множественностью директоров, обязательное внедрение практики оценки инвестиционных рисков, в ходе которой подлежат проверке деятельность компании, ее финансовое состояние, деловая репутация, учредительные документы. Данная практика получила наименование *Due Diligence* [8]. Как отмечают С.А. Киракосян и А.В. Бежан, «проверка контрагента *Due Diligence* должна включать в себя следующие этапы: 1) проверку структуры и организации управления в корпорации (полномочия, состав и компетенция ЕИО, отношения с участниками (акционерами)); 2) наличие корпоративного договора; 3) по возможности наличие аффилированных лиц; 4) выявление кредиторской задолженности посредством обращения к электронным судебным базам (ГАС «Правосудие», «Мой арбитр»), а также иным платным информационным ресурсам. Проверке подлежат не только сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, но также устав, корпоративный договор (при наличии)» [9].

Модель множественности единоличного исполнительного органа может оказаться эффективной и при необходимости разделения хозяйственных сфер деятельности директоров для более эффективного использования их профессионального опыта.

Вместе с тем, признавая в целом положительный эффект от введения института множественности директоров, выделяют и возможные проблемы, которые могут возникнуть при его реализации.

Среди наиболее распространенных можно назвать следующие. Во-первых, возникновение корпоративных конфликтов в ситуации недостижения соглашения между директорами, обладающими равными полномочиями. К сожалению, ни ГК РФ, ни специальные законы не предусматривают правил на случай, если блокировка принятия решений возникнет по причине различного взгляда директоров на способы и пути разрешения проблемных ситуаций. Во-вторых, деятельность корпорации может быть затруднена в ситуациях, когда принятие решения по отдельным вопросам не отнесено к компетенции ни одного из директоров. Полагаем, что в ГК РФ следует включить общую норму, действие которой будет направлено на разрешения возможной ситуации с неопределенностью в полномочиях. В-третьих, к отрицательным факторам относят наличие повышенных затрат на оплату труда нескольких директоров. Иные недостатки, а также пути их преодоления выявит практика. Научная разработка института множественности единоличного исполнительного органа должна ответить на вопросы: 1) о правовой природе деятельности нескольких директоров; 2) об особенностях реализуемых ими полномочий; 3) об ответственности при совместном и независимом представительстве и т. д.

В заключение следует отметить, что новеллы гражданского законодательства об органах управления в корпорации значительно расширяют возможности участников гражданских правоотношений в выборе модели управления, что, безусловно, следует отнести к благоприятным факторам развития корпоративных отношений и экономики в целом. Новые правила ГК РФ, связанные с наделением нескольких лиц полномочиями выступать от имени юридического лица, могут значительно повысить эффективность корпоративного управления.

Ссылки:

1. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федер. закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Михайлов Д.М. Эффективное корпоративное управление (на современном этапе развития экономики РФ) : учебно-практическое пособие. М., 2013.
4. Об акционерных обществах : федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ : в ред. от 29 июля 2017 г. // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
5. Турбина И.А. Единоличный исполнительный орган хозяйственного общества в системе корпоративного управления // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 145–150.
6. Россол С. Множественность генеральных директоров в компании [Электронный ресурс] // Налоговый учет для бухгалтера. 2017. URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=27580> (дата обращения: 25.11.2017).
7. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня.
8. Spedding L.S. The Due Diligence Handbook. Oxford (UK), 2010.
9. Киракосян С.А., Бежан А.В. Множественность единоличного исполнительного органа: новые возможности и новые риски // Юрист. 2016. № 6. С. 32–35.